

С. Розанов

Заметки по вопросу о русских хронографах

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
С11

С11 **С. Розанов**
Заметки по вопросу о русских хронографах / С. Розанов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 49 с.

ISBN 978-5-4241-9083-4

ISBN 978-5-4241-9083-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ЗАМѢТКИ ПО ВОПРОСУ О РУССКИХЪ ХРОНОГРАФАХЪ.

Болѣе 30 лѣтъ прошло со времени изданія А. Н. Поповымъ своего труда по изслѣдованію русскихъ хронографовъ („Обзоръ хронографовъ русской редакціи“. Вып. I, 1866 г., и II, 1869 г., и „Изборникъ слав. и рус. соч. и статей, внесенныхъ въ хронографы...“, 1869 г.), между тѣмъ эта его работа и до сихъ поръ все еще остается первымъ и единственнымъ капитальнымъ пособіемъ при изученіи этого вопроса. Этимъ она обязана главнымъ образомъ своимъ достоинствамъ: поставленныя тамъ задачи такъ широки и рѣшеніе ихъ въ то же время настолько научно-удовлетворительно, что, при медленномъ ходѣ разработки вопросовъ нашей литературы, солидность этой работы надолго отодвинула спеціальнѣйшій интересъ къ этому вопросу. Но наши хронографы заключаютъ въ себѣ такой обширный историко-литературный матеріалъ, что ученымъ не столкнуться съ нимъ нельзя было: въ результатѣ этихъ столкновеній и являлась частичная критика, а съ нею и поправки работы Попова. Попятно, такая критика не могла дать многого: здѣсь интересъ къ хронографамъ былъ побочнымъ, такъ что, за небольшимъ исключеніемъ, всѣ пункты вопроса о русскихъ хронографахъ остаются до сихъ поръ собственно въ томъ положеніи, въ какое они поставлены Поповымъ. Между тѣмъ знакомство съ самими хронографами даже только по тѣмъ рукописямъ, какія были въ рукахъ Попова, даетъ много матеріала и для иного освѣщенія этихъ пунктовъ.

Въ настоящихъ своихъ замѣткахъ мы и намѣрены воспользоваться нѣкоторымъ полученнымъ такимъ образомъ матеріаломъ, при чемъ имѣемъ въ виду не столько критику работы Попова; сколько—выяснить настоящее положеніе вопроса о русскихъ хронографахъ и на-

мѣтитъ тѣ пути, какіе теперь представляются для дальнѣйшихъ изслѣдованій по этому вопросу.

I.

Начнемъ прежде всего съ того пункта, которому посчастливилось быть предметомъ изслѣдованій почти всѣхъ ученыхъ въ области исторіи литературы, такъ или иначе соприкасавшихся съ вопросомъ о хронографахъ, и которому, въ концѣ-концовъ, удалось найти себѣ разрѣшеніе. Это, именно, вопросъ о происхожденіи хронографа. Какъ извѣстно, Поповъ предполагалъ юго-славянское происхожденіе хронографа (Обз. II, 22—25). Въ 1877 году П. В. Ягичъ, на основаніи своихъ изслѣдованій по вопросу объ источникахъ сербскаго лѣтописанія, рѣшительно высказался противъ этого мнѣнія Попова. Изслѣдованные имъ наличные юго-славянскіе хронографы всѣ оказались позднѣйшимъ сокращеніемъ изъ извѣстныхъ намъ русскихъ хронографовъ (Arch. f. sl. Phil., V, II, SS. 1—109). Къ тому же выводу и на томъ же основаніи пришелъ потомъ М. П. Сперанскій (Чтенія Об. Ист. и Др. Рос. 1894 г. и Рус. Фил. Вѣстн. 1896 г.). Въ 1893 г. В. М. Истринъ въ своей работѣ надъ „Александрией русскихъ хронографовъ“ опять вернулся къ предположенію Попова о юго-славянскомъ происхожденіи хронографа. Затѣмъ, въ 1900 г., А. А. Шахматовъ въ специальной статьѣ „Къ вопросу о происхожденіи хронографа“ (Сбор. Отд. рус. яз. и сл. Ак. Наукъ, т. 66) высказалъ рѣшительное убѣжденіе, что хронографъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ дошелъ до насъ въ обѣихъ извѣстныхъ редакціяхъ, составленъ въ Россіи южнымъ славяниномъ. Наконецъ, въ прошломъ году А. П. Соболевскій въ своей работѣ „Переводн. литер. Моск. Руси XIV—XVII вв.“ (С.-Пб. 1903 года) помѣстилъ небольшую замѣтку по тому же вопросу, гдѣ онъ предполагаетъ, что мѣстомъ составленія хронографа былъ Константинополь, а составителемъ — русскій человѣкъ (стр. 32—34).

Мы спеціально надъ этимъ вопросомъ не останавливались, но въ продолженіи всей своей работы надъ хронографами внимательно слѣдили за нимъ и наши наблюденія вполнѣ подтвердили мнѣніе Шахматова. Дѣйствительно, весь характеръ состава хронографа — русскій; между тѣмъ была бы непонятна такая коренная переработка всего хронографа, если бы послѣдній явился въ Россію уже готовымъ и составленнымъ при томъ на юго-славянской, т. е. православной же

почвъ. Мало вѣроятно и то, чтобы при какой бы то ни было передѣлкѣ не проскользнули бы такія специфическія особенности происхожденія хронографа, которыя тотчасъ бы выдали свою родину; между тѣмъ все говоритъ за Россію; встрѣчающіяся же тамъ особенности языка (сербизмы) легко и удобно объясняются лишь юго-славянскимъ происхожденіемъ составителя, но работавшимъ въ Россіи и для русскихъ. Съ другой стороны, важно указаніе (Игичъ и Сперанскій), что до послѣдняго времени не находится у южныхъ славянъ самостоятельнаго хронографа, какіе же есть — происхожденія русскаго. Очевидно, что до появленія русскаго хронографа южные славяне довольствовались лишь переводами византійскихъ хроникъ, осложняя ихъ лишь чисто внѣшнимъ образомъ статьями юго-славянскими, т. е., которые не были еще поставлены въ такую органическую связь, какую мы находимъ въ русскихъ хронографахъ. Таковъ, на примѣръ, сборникъ по рукописямъ половины XV в. Іос.-Волоколамскаго монастыря (Моск. Дух. Акад., № 230), заключающій въ себѣ сербскій переводъ хроники Зонары („Паралипомень Зонары“, изд. Бодянскаго, въ Чт. Об. Ист. и Др. Рос. за 1847 г., кн. 1) и сербскія статьи: Житіе деспота Стефана, Отвѣты еп. Іоанна о антиминосхъ, Выписки изъ сербской Александрии (Шахматовъ, стр. 72), Житіе Стефана Дечанскаго, Житіе Иларіона (Меглинскаго, при чемъ почти всѣми этими статьями какъ разъ воспользовался потомъ составитель русскаго хронографа, а Паралипомень Зонары былъ потомъ еще и источникомъ дополненій для юго-западной редакціи хронографа.

Наконецъ, укажемъ еще на то очень важное въ этомъ вопросѣ положеніе, что всѣ главные источники, по которымъ составленъ хронографъ, ко времени составленія послѣдняго были уже въ Россіи (Шахматовъ, стр. 74). Въмѣстѣ съ предположеніемъ, что надъ составленіемъ хронографа работалъ сербъ, эти два положенія вполне достаточны для объясненія всѣхъ пунктовъ вопроса о происхожденіи хронографа.

Такой взглядъ на происхожденіе русскаго хронографа намъ можетъ быть удасться подкрѣпить еще разборомъ мнѣнія А. И. Соболевскаго.

1) Первое положеніе автора, это то, что „Русь XV вѣка имѣла слишкомъ мало общенія съ южнымъ славянствомъ, чтобы предпринять большой историческій трудъ, въ которомъ значительное число листовъ удѣлялось судьбамъ еле извѣстныхъ по названію болгаръ и сербовъ“: такимъ мѣстомъ живого интереса къ южному славянству могъ быть

скорѣе всего Константинополь.—Мы согласны съ авторомъ, что такой спеціальнѣй интересъ у русскихъ къ южному славянству, какой мы встрѣчаемъ въ хронографѣ, дѣйствительно является для насъ нѣсколько неожиданнымъ: другихъ подобныхъ памятниковъ мы не знаемъ; но на этомъ основаніи намъ и кажется болѣе вѣроятнымъ отнести составленіе хронографа къ перу не русскаго, а южнаго славянина, серба. Но что вообще-то въ это время интересъ къ южному славянству могъ быть не только въ Константинополь, а и въ самой Россіи, въ этомъ сошлемся на свидѣтельство самого автора, что „южно-славянское вліяніе на русскую письменность въ XIV—XV в.“ было особенно сильно и когда, кромѣ того, въ самой Россіи появились образованные южно-славянскіе выходцы (стр. 1—14).

2) Второй пунктъ касается вопроса объ источникахъ хронографа: авторъ доказываетъ, что эти источники, „кромѣ русскихъ лѣтописей, данныя изъ которыхъ могли быть введены въ хронографъ позднѣе, когда онъ появился уже въ Россіи“, были въ рукахъ константинопольскихъ русскихъ.—Но намъ кажется, что при вопросѣ „Гдѣ составленъ русскій хронографъ?“ уже нельзя отдѣлять отъ хронографа его русскую часть, русскія лѣтописныя извѣстія; другого рода вопросъ объ объемѣ этой части, но что она была уже въ основной редакціи, это несомнѣнно, на это указываетъ и самое заглавіе („Прилогъ сирѣчь собраніе отъ многихъ лѣтописецъ..... и отъ русскихъ лѣтописецъ и сербскихъ и болгарскихъ....“) и характеръ всего состава хронографа.

3) Далѣе, въ вопросѣ о составителѣ хронографа „статейка о послѣднемъ греческомъ царѣ (гл. 207)“ не можетъ быть принимаема во вниманіе: вѣдь несомнѣнно авторъ говоритъ здѣсь о составителѣ первоначальной редакціи, а первоначальная редакція хронографа составлена до 1453 г. (какъ, повидимому, думаетъ и самъ авторъ, относя составленіе хронографа не далѣе конца первой половины XV ст. ср. стр. 13 и 32—33), между тѣмъ въ означенной статейкѣ о завоеваніи Константинополя турками говорится уже какъ о прошломъ событіи (Поповъ, „Изборникъ“ с. 81).

4) Есть, затѣмъ, въ хронографѣ и южно-славянизмы и не только въ мѣстахъ прямо заимствованныхъ изъ южно-славянскихъ источниковъ, а и, напримѣръ, въ извѣстіяхъ о русскихъ лѣтописныхъ событіяхъ: таковы названія „Цвѣтославъ“ и „Цвѣтополкъ“; „били“ вмѣсто были, „мы“ вмѣсто ми, „путь“ вмѣсто плоть, „молчаше“ вмѣсто мучаше; „плавина“ и др. Они подробно указаны Шахматовымъ (с. 76—78). Замѣтимъ только, что кое-что вѣроятно и стерлось при

позднѣйшихъ многочисленныхъ перепискахъ хронографа: вѣдь мы пока не имѣемъ ни одного списка ранѣе первой половины XVI вѣка.

5) Въ слѣдующемъ пунктѣ авторъ приводитъ примѣръ „не всегда правильнаго пониманія составителемъ хронографа южнославянскихъ фразъ и словъ“, именно: въ статьѣ „О сербскомъ запусеніи“ (гл. 206) мы читаемъ вм. слова „по савѣ“—„въ посадѣ“¹⁾.

Но въ виду присутствія сербизмовъ и другихъ признаковъ, указывающихъ на составителя—сербъ, этотъ случай или эти случаи требуютъ только объясненія. А такимъ объясненіемъ вполне можетъ служить то, что это чтеніе („въ посадѣ“ вм. „по савѣ“) явилось уже послѣ того, какъ хронографъ вышелъ изъ рукъ его составителя—сербъ, т. е. въ одной уже изъ первыхъ переписокъ русской руки и во всякомъ случаѣ не позже появленія протографа редакціи 1512 г. и Юго-западной, такъ какъ эта ошибка встрѣчается уже въ обѣихъ редакціяхъ. Укажемъ, напримѣръ, на подобную, но уже засвидѣтельствованную памятниками, замѣну слова „деспотствовавшаго“ словомъ „господствовавшаго“: такъ мы читаемъ, напримѣръ, въ Никоновской лѣтописи, но въ спискѣ хронографа Погодина № 1404, стоитъ еще первоначальное „деспотствовавшаго“. Встрѣчаются и другіе подобные примѣры.

¹⁾ Хронографъ: „Бысть же и другое знаменіе, проявляя хотящая быти граду злая: въ вечеръ суще глубоко, намъ еще не спящимъ, внезапно прихожаше со оныя страны рѣкама яко трубный гласъ, и по малу возвышаша дондеже въ посадѣ мяшися, таже предъ градомъ, таже по всему граду. Пребысть же на три часы, и мнѣхоу, яко воньство пѣкое приде на градъ, яко изыти намъ со огномъ и видѣша бываемая“ (Изборн. Попов. с. 81).

Житіе Стефана Лазаревича (Констант.): „..Въ вечеръ соуштоу глубоко ноштию не спештимъ намъ яко въ истинноу Христовоу прихождаше отъ запада съ ономъ страны рѣкама яко трубный гласъ и по малу възвышаша се, до видѣже по (поль) Савѣ мнѣше се, таже предъ коулоу таже по вьсему граду отъ дверей до дверей. И съ не въ брызѣ мимо ходе бѣше, нь въ часы два оубо или три, мнѣко тьзонменп-тлаго мнѣти приходеша, аште по отъ запада хотташе быти или пѣкое воньство, мнѣко намъ изити видѣти бываемая и огнь възпѣштьсеша“ (изд. Ягича. Гласник, кн. XLII, с. 324).

Замѣтимъ здѣсь кстати, что хронографическій текстъ Житія, какъ намъ кажется, лучше передаетъ рассказъ объ этомъ знаменіи, такъ какъ, довидимому, здѣсь говорится не о разливѣ рѣки Савы, а о какомъ-то шумѣ, идущемъ по Савѣ и постепенно распространившемся по всему городу: ошибка, намъ кажется, заключается просто въ неправильно данной гдѣ-то передачѣ слова „рѣка“ вмѣсто „рѣкама“, отъ чего мѣняется и весь смыслъ рассказа.

6) Обращаемся, наконецъ, къ послѣднему пункту, гдѣ авторъ говоритъ о „простотѣ изложенія“ хронографическихъ статей, „когда источники, напротивъ, излагаютъ витіевато, что показываетъ въ составителѣ хронографа русскаго человѣка безъ особеннаго литературнаго образованія“.—Намъ кажется, что нельзя выставить характернымъ для составителя хронографа „простоту изложенія“: не нужно прежде всего забывать, что первоначальная редакція до насъ не дошла, и мы читаемъ теперь хронографъ уже въ передѣлкѣ и не въ одной, особенно это нужно сказать о болѣе распространенной редакціи 1512 г., которая именно упрощала свой оригиналъ, то сокращая его, то замѣняя въ немъ слова малопонятныя болѣе понятными, или же просто выбрасывала ихъ: такъ почти всѣ греческія слова и выраженія, встрѣчающіяся въ Юго-западной редакціи и восходящія несомнѣнно къ основнѣй, въ редакціи 1512 г. отсутствуютъ: напримѣръ, въ описаніи царствованія Перона (гл. 103) вм. фразы Юго-зап. ред. „принди и дола нога зюуницюу ифтаа ѣца. сирѣ поага...“ въ ред. 1512 г. оставлено только „поага“; въ описаніи царствованія Августа, въ статьѣ о пришествіи волхвовъ, послѣ словъ „...ако оумрѣти хоташу“ опущено: „сѣскій же мзкком. махунѣ багамѣ акагарь багу багагарь банакъ. самилеаѣ оуко токуетса...“ и т. д.; или напр. въ гл. 146 вм. вырж. ред. 1512 г.: „намане же падучаа волѣзна“ въ сп. Погод. 1441 ¹⁾ читаемъ: „намане же и сѣрты румом шинениа. сии рѣчь падучаа волѣзна“, что опять восходитъ къ первоначальной редакціи и мног. друг. под. Само собою понятно, далѣе, насколько упрощается рѣчь, если одно и то же содержаніе передается вм. 27 строкъ на 16 строкахъ, каково отношеніе Юго-зап. ред. и ред. 1512 г. въ ст. „О брани перьстей“ въ цар. Конст. Вел.; или вм. 43—на 14 строкахъ, какъ въ сп. Погод. 1441 (л. 393) и сп. Эрмит. № 2 (л. 365) въ ст. цар. Иоулиана престоупника.

Но и несмотря на всѣ эти упрощенія встрѣчается все-таки очень много мѣстъ, отличающихся запутанностью. Въ общемъ, послѣ знакомства съ хронографомъ, остается впечатлѣніе, что составитель его былъ неравнодушенъ къ фигуральному, витіеватому языку и пользовался имъ довольно часто. Въ нашихъ записяхъ мы нашли нѣсколько подобныхъ примѣровъ. Такъ въ гл. 183 въ обѣихъ редакціяхъ мы читаемъ: „но оуко невозможє сердечныа отрасли на скѣтхъ произвести. и показати гоушин ко глаоушинѣ класк. рекше ꙗна рѣти насаѣдника царствю....“; здѣсь же: „...ако безвременную зваку, безангсткєну и стару...“; въ гл. 184

¹⁾ О редакціи этого списка см. ниже.

въ обѣихъ редакціяхъ: „...и еже ко кластерѣхъ и глаголющихъ и злате ласкание. и того корячине, ерѣ лести и доуклетко ѿ дша ненакнаше... но шваче наладивса ненадого обратныхъ сѣцехъ, ерѣ лѣтѣ. но ѣ км рещи мко златъ процѣтъ и помалѣ окуану лютыми недоуги...“; въ гл. 185, въ обѣихъ редакціяхъ: „...едокиа же счадм пракаание цѣтѣа корабель. но внезапно вбѣверѣнѣша наѿгкиа коура. и коздигоша засмоутенз кѣтрз и коаны і прещахоу плакящихъ киванани потонити. что же оуко прикачнешега повѣ...“; „...на ннуже снх (Романх) мко замн поскитакх мко на птица везперма. нуже поглотити хлаадса усты костогнѣднман. самуу птициамз мѣтръ и со втенцы. некъдане же мко ладман сонаетени, оуболаютх по аеру летациа. и теветы анопаетнман мѣкеда оуболаѣѣ. нападеѣ оуко ромѣ...“; или, наримѣръ, не разъ повторяющееся выраженіе Юго-зап. ред. и ред. 1512 г. по сп. Погод. 1443: „многочолестотимъ транезмъ и гостку кланку“; или укажемъ, наримѣръ, на витіеватое начало ст. „Ѡ сербскихъ деспотѣ“ по ред. 1512 г.: „Достоитъ же рещи и сербскихъ деспотъ власть. первѣе оубо корень ланатою слова окопавше и ѿ корене древо всѣмъ покажемъ и сладость плода всѣмъ представимъ“ (напеч. у Поп. I, 188): это начало уже несомнѣнно принадлежитъ самому составителю хронографа. Въ источникахъ для этихъ мѣстъ—Житіи деспота Стефана и Житіи св. Саввы—такого добрословія буквально нѣтъ, но оно навѣяно несомнѣнно ими, такъ въ Житіи десп. Стефана мы въ одномъ мѣстѣ читаемъ: „Достой же... кинюкнаго корень кзыкати... и ѿкудѣ. коихъ корени кѣткы и како процѣтши...“ (Поповъ, „Изборн.“ с. 99); или нѣчто подобное въ Житіи св. Савы (въ концѣ предисловія): „надовно же възникати шть корѣне штьрагалъ, и окрѣштемъ и овьемлемъ не шть трънѣа не шть лезы гроздъ...“ (Живот. св. Саве, изд. Данич. Беогр. 1860).

Впослѣдствіи мы намѣрены еще сдѣлать сравненіе хронографической и другихъ редакцій житія Стефана Лазаревича: есть данныя предполагать, что мы извлечемъ изъ этого сравненія и еще нѣкоторыя положительныя указанія въ пользу сербскаго происхожденія составителя хронографа.

II.

Далеко не такъ обстоятъ дѣла съ другимъ пунктомъ, котораго также касались почти всѣ упомянутые изслѣдователи, именно съ вопросомъ объ источникахъ хронографа. Я буду здѣсь имѣть въ виду источники собственно хронографическіе, т. е. касающіеся исторіи библейской, римской и византійской. Поповъ указалъ на пять хроникъ,

какъ источниковъ нашего хронографа: хроникѣ Манассіи (источникъ, указанный въ самомъ хронографѣ), Амартола, Зонары, Малалы и патріарха Никифора, но онъ не опредѣлилъ, въ какомъ видѣ эти источники были въ рукахъ составителя хронографа. Высказанное же имъ предположеніе, что эти источники могли быть соединены въ какомъ-нибудь сборникѣ, подобно, напримѣръ, Еллинскому и Римскому Лѣтописцу (Обзоръ II, 16 — 17), оставлено имъ безъ дальнѣйшихъ изслѣдованій. Но мало того, нѣкоторыя его и опредѣленныя указанія на источникъ при провѣркѣ не подтвердились. Такая, именно, провѣрка сдѣлана нами по отношенію къ Временнику Амартола и по тѣмъ именно спискамъ, какіе указаны самимъ Поповымъ. Мы не дѣлали систематическаго сличенія, но и того, что нами найдено, будетъ достаточно, чтобы убѣдить, что если Амартолъ и былъ въ рукахъ составителя хронографа, то совсѣмъ не въ томъ видѣ, на какой ссылается Поповъ. Такъ, напримѣръ, въ главѣ 115 (Обз. I, 140 — 141) для извѣстія хронографа о смерти Тита отъ солнечнаго жара, предваряемаго выраженіемъ: „а въ бытіи пишетъ“, Поповъ указываетъ источникомъ Амартола: „подъ словомъ „а въ бытіи“, говоритъ онъ, должно разумѣть Временникъ Амартола“, но 1) то же извѣстіе встрѣчаемъ мы и въ Еллинскомъ Лѣтописцѣ 2-й редакціи; 2) выраженія Еллинскаго Лѣтописца ближе къ хронографу, чѣмъ выраженія Амартола, такъ, напримѣръ, вмѣсто выраженія Амартола: „гѣнцѣмъ паланимъ и ѡтннѣ изнемогша. I еще дышащу ему“... (Погод. 1432, л. 132), въ Еллинскомъ Лѣтописцѣ, какъ и въ хронографѣ, читаемъ: „и гѣнцѣмъ паланимъ елма, зело изнемогъ, I еще дышащу ему“... и 3) наконецъ, подѣ выраженіемъ „а въ бытіи“ скорѣе нужно разумѣть Еллинск. Лѣтописецъ, такъ какъ послѣдній встрѣчается именно съ такимъ названіемъ, напримѣръ, Еллинск. и Римск. Лѣтоп. изъ собранія Кирило-Бѣлоозерскаго монастыря (Спб. Дух. Акад. № 1/а) такъ и озаглавленъ: „Бытіе“; 2) для 9 царствованій отъ Доментіана и до Іуліана включительно Поповъ указалъ источникомъ Временникъ Амартола, при чемъ ссылается на Погод. сп. л. 135 (Обзоръ I, 141), но тамъ мы не находимъ встрѣчающіяся въ хронографѣ характеристики этихъ царей (нѣтъ ихъ и въ Еллинск. Лѣтоп., ни у Манассіи); 3) изъ Амартола, по нему, взято 41 царствованіе Максиміана Галерія и Максентія (I, 142), но въ указанномъ спискѣ (л. 146 об.) сходными оказываются лишь первыя 3 — 4 слова въ началѣ, а прочее несходно даже и по содержанію; нѣтъ у Амартола здѣсь совсѣмъ и перечня мучениковъ, что есть въ обѣихъ редакціяхъ

(впрочемъ въ ред. 1512 г. только 2 имени). Бóльшее сходство для этого мѣста хронографа (а въ началѣ даже буквальное) представляетъ Еллинск. Лѣтоп. 2-й ред.; 4) для царствованія 2 Константіева Поповъ указываетъ источникомъ Амартола (по списку Фрол. собр. № 35), но, сравнивая данную имъ выписку съ соответствующимъ мѣстомъ хронографа и Еллинскаго Лѣтописца, находимъ, что текстъ хронографа мѣстами болѣе сходенъ въ выраженіяхъ съ Еллинскимъ Лѣтописцемъ, чѣмъ съ этимъ спискомъ Амартола, а вѣроятноже, что источникомъ не былъ здѣсь ни Амартоль, ни Еллинскій Лѣтописецъ, такъ какъ и тотъ и другой вмѣстѣ разнятся отъ хронографа въ счетъ лѣтъ царствованія Константія (11 и 22); 5) для 5 главъ 123—127 источникомъ опять указывается (с. 145) Временникъ Амартола, но указанный Фрол. списокъ имѣетъ другой порядокъ въ разсказѣ о событіяхъ этого царствованія; 6) для ст. О смерти Ираклія (гл. 143; с. 153) указывъ Амартоль (по Погод. сп.): сравнивая это мѣсто по Амартолу и по Еллинскому Лѣтописцу, мы находимъ, что при полномъ ихъ сходствѣ въ прочемъ, есть все-таки одно выраженіе, которымъ хронографъ роднится съ Еллинскимъ Лѣтописцемъ, а не съ Амартоломъ, именно: вм. выраженія Амартола „всю восточную страну погуби“ въ Еллинскомъ Лѣтописцѣ и хронографѣ читаемъ: „всю восточную страну потреби“; 7) для 148 гл. указанъ Временникъ Амартола по списку Погодина, л. 201: но 1) сходство находимъ только въ началѣ (24 строки), кончая словами: „ѣ тыѣ ѣлокани же приѣтѣшихѣ“, далѣе же тамъ идетъ совсѣмъ другая статья „О разореніи церкви“.., а ст. „О второмъ собраніи св. собора 6-го“ и „О изгнаніи Густиніана“ (объ этомъ есть впрочемъ краткое упоминаніе) тамъ нѣтъ, а 2) для сходныхъ же мѣстъ съ одинаковымъ правомъ можно считать источникомъ Еллинскій Лѣтописецъ (F. IV. 91, 372—373), гдѣ, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ, мы находимъ въ этихъ памятникахъ наибѣйшее сходство; 8) для гл. 154 (цар. Феод. Адрамент., I, 157) у Попова указанъ источникомъ Временникъ Амартола по спискамъ Погодина, л. 202: но сходство это на самомъ дѣлѣ простирается только на первыя 2—3 строки, кончая словами: „въ схимоу мнишескою“¹⁾, а все прочее несходно даже по содержанію (нѣтъ и въ Еллинскомъ Лѣтописцѣ, ни у Манассіи по Синод. сп. № 38). Выписываемъ это мѣсто хронографа по списку Погодина 1441

¹⁾ Далѣе въ хронографѣ: „зачочи“ (или по сп. Погод. 1441: „затворя“) „всолоѣ“, а у Амартола и въ Еллинской Лѣтописи „взвѣствова вселоднѣ“.

